

Музыкальный слух и интонация.

Доктор Е. И. Алмазов, изучая природу детского голоса уделил особое значение развитию слуха для формирования правильной вокальной интонации. Анализируя несовершенное качество детского пения, он называет причины (дефекты слуха, больное горло, отсутствие связи между слухом и голосом) и говорит о необходимости своевременных врачебных осмотров и лечения этих заболеваний.

В.П. Морозов утверждает: «Сущность вокального слуха в умении осознать принцип звукообразования».

Вокальный слух напрямую связан с восприятием певческого голоса и с воспроизведением звуков. Поэтому так важно правильно построить процесс обучения и развить координацию слуха и голоса.

Педагоги-практики отмечают, что координация слуха и голоса неизбежно препятствует точному интонированию или чистой интонации. Термин «интонация» появился в обиходе педагогов очень давно, широкое применение получил в начале 20 века в работе Яворского Б.Л. «Строение музыкальной речи», а позднее получив развитие в «интонационной теории» Асафьева Б.В. В наши дни у термина «интонация» как важнейшего музыкально-теоретического и эстетического понятия можно выделить три значения:

1. высотная организация тонов в единстве с временной организацией – ритмом;
2. сопряжение двух и более тонов в целом музыкальном высказывании;
3. манера музыкального высказывания, качество осмысленного «произнесения» музыки.

Асафьев Б.В. утверждал, что «...Интонация – первостепенной важности фактор...Без интонирования и вне интонирования музыки нет». Именно интонация имеет огромное значение в постижении идейно-эмоционального смысла музыкального искусства, выразительного значения мелодии. Многие считают её душой музыки, основой музыкального мышления и общения.

Кроме этого понятия, есть и другое значение. «Интонация исполнительская»- передача высоты звуков при исполнении. Точное интонирование или чистая интонация – это верная передача высоты звуков. Интонация как частица мелодии и интонация исполнительская неразрывно

связаны между собой, поскольку только исполнение позволяет услышать музыкальную интонацию, отсутствие верной интонации препятствует выявлению выразительного смысла музыки, и снижает эффективность вокального воспитания. Проблема воспитания навыка вокального интонирования периодически возникает в вокально-хоровой практике и описывается в теории музыкального воспитания детей.

Например, до революции проблему работы над интонацией, в частности, проблему «гудошников», исследовал Маслов А.Л. По итогам работы, он пришел к выводу, что неверная интонация многих детей связана не с отсутствием музыкального слуха, а с несовпадением их реального диапазона голоса с тем, который предлагался им в песенном репертуаре.

Подобными вопрос исследовал советский хоровой педагог Пономарьков И.П. Он обнаружил, что у неверно поющих детей звуки, которые они могут спеть, находятся ниже (на границе первой и малой октав), чем у остальных детей. Основой его работы стал концентрический метод (подобно Глинке М.И.).

Одной из причин неверной интонации у детей связано с неправильным голосообразованием, то есть, неправильное использование регистров голоса. Дети поют в основном в примарной зоне, в зоне разговорной речи, естественным звуком. А исполнение более высоких звуков, опасно появлением крикливого исполнения, либо так называемого «гудошничества». Во избежании этих проблем многие педагоги обращаются к головному резонированию или фальцетному пению в работе над интонацией, которое является хорошим результативным приемом.

Такие педагоги, как Белобородова В.К., Луканин А.А., в процессе обучения детей пению обращались к высоким звукам и тем самым добивались чистого и естественного звучания детского голоса.